

Глава 266. Папочка! Прости, я правда не хочу умирать!

Чжао Линь держала маленькую ручку Ван Юаньшэна и стояла у двери, тихо наблюдая, не собираясь выходить вперёд.

Итак, Чэнь Эр Шао не заметил её присутствия, иначе он определенно узнал бы личность Чжао Линь с первого взгляда, и тогда больше не был бы так смущён и сбит с толку, как сейчас.

Сзади стоял могущественный грандмастер девятого уровня, и если бы его телохранители могли атаковать Ян Фаня, это было бы странно.

На лице Чжао Линь была слабая улыбка, и когда она увидела, что Ян Фань бьёт по лицу Чэнь Эршао и заставляет Чэнь Эршао назвать его папочкой, улыбка на её лице стала ещё шире. Казалось, она могла увидеть ошеломление и смущение Чэнь Тяньхао, когда тот узнает об этом.

Очень интересно даже просто думать об этом, не так ли?

Чжао Линь встречала Чэнь Тяньхао, и из-за его особой личности она провела несколько расследований, чтобы узнать его.

Он был жестоким, коварным и хитрым, могущественным и терпеливым, из тех старых собак, которые любили тайно кусаться, но не лаяли очень сильно.

Неожиданно такой престижный и могущественный лев двадцати четырёх городов на северо-западе родил блудного сына, такого как Чэнь Эр, необразованного и наглого, знавшего только, как пользоваться именем отца.

«Этот ребёнок Ян Фань даже не знает, кто такой Ван Чжихэ, не говоря уже о Чэнь Тяньхао», - когда Чэнь Эршао пытался именем Чэнь Тяньхао угрожать Ян Фаню, Чжао Линь сжала губы и бросила на него насмешливый взгляд, - «Этот маленький парень хочет использовать имя своего старика, чтобы напугать Ян Фаня. С самого начала он действительно пошёл в неправильном направлении».

Для Ян Фаня, который не знает Чэнь Тяньхао, упоминание имени Чэнь Тяньхао имеет меньше смысла, чем упоминание имени их старого директора Чжу Хуаняня.

Затем она увидела, как Ань Шэн вошёл, чтобы спасти людей, и увидела, что спасённый Чу Фэйюнь тоже был смелым, у них были горячие головы, и они действительно хотели забрать жизнь Чэнь Шао.

Чен Линь не смогла удержаться, но слегка покачала головой.

В конце концов, это всего лишь группа учеников, которые ещё даже не поступили в университет. Они молоды и страстны. Они хотят только некоторое побыстрее достичь желаемого, но они не хотят думать о том, что будет с их родственниками и друзьями, если они это сделают.

Хотя Чэнь Эршао ненавистен, даже противен.

Однако его жизнь очень дорога, и никому не уйти от последствий.

Чжао Линь не собиралась останавливать их. Теперь она надеется, что эти одноклассники Ян Фаня смогут сделать всё как можно громче. Лучше всего прямо убить Чэнь Шаоэра и выманить

старую собаку Чэнь Тяньхао.

После того, как Ян Фань и другие увидят могущественные и презренные методы семьи Чэнь, их семья Ван выйдет вперёд, чтобы уладить всё и полностью подавить Чэнь Тяньхао. В этом случае Ян Фань будет у них в долгу.

Оказав такую услугу, Ван Чжихэ и его жена больше не должны будут беспокоиться о том, что Ян Фань не будет лечить их сына.

Более того, после этой битвы Ян Фань также мог оказаться полностью привязан к колеснице их семьи короля Тайкан, и ему будет не так просто уйти после этого.

Хотя Чжао Линь не так дальновидна и расчётлива, как Ван Чжихэ, но она не новичок в использовании некоторых небольших методов, обычно используемых в большой семье.

Если вы хотите взять, вы должны сначала дать.

У неё безграничная привязанность к Ян Фань, и она всё внимание уделяет собственным способностям и сильным сторонам Ян Фаня. Естественно, она хочет привлечь Ян Фань на свою сторону, полностью привязав его к интересам их семьи Ван.

И теперь угроза со стороны Чэнь Тяньхао и его сына, несомненно, является самой большой помощью для этого. Как могла Чжао Линь упустить такую хорошую возможность?

Ян Фань давно заметил ненормальность охранников второго молодого мастера Чэня в зале, и он уже думал об этом, догадываясь, что Чжао Линь, должно быть, приложила к этому руку и сковала всех этих людей.

Он мало говорил, он продолжал бить Чэнь Эр Шао по лицу и продолжал угрожать ему смертью, чтобы заставить его подчиниться.

Па!

- Назови меня папочкой!

Чэнь Эр Шао яростно уставился на Ян Фаня с унижением, горем и страхом, и молча стиснул зубы.

Он очень хорошо знал, что как только он осмелится на самом деле назвать Ян Фаня папочкой, его отец определённо убьёт его первым.

Нет, убить его дёшево. Судя по тому, что он знает о собственном отце, старик, скорее всего, позволит людям снять с него кожу заживо, а затем заставить его желать смерти от боли.

Чэнь Тяньхао и раньше делал подобное, но тогда умер не его сын, а его прямой брат, прямой дядя Чэнь Эр Шао. Это произошло потому, что при встрече с могущественным врагом, чтобы выжить, дядя Чэнь Эр Шао склонился перед другим, просил пощады, чтобы выжить.

Впоследствии Чэнь Тяньхао использовал трусость Чэнь Эр Шао, его страх смерти и оскорбления как повод. Несмотря на сопротивление всех членов клана, Чэнь Тяньхао лично снял кожу со своего брата, а затем бросил его в подземную водяную тюрьму. Он страдал и умер через три дня.

С тех пор семья Чэнь города Дачжэн никогда не видела потомка, который бы умолял о пощаде

перед противником.

То же самое и с Чэнь Эр Шао. Его дядю так мучили только из-за поклона. Если бы он осмелился назвать кого-то отцом, то нет сомнений, что его судьба была бы ещё более несчастной.

Хотя Чэнь Тяньхао - его собственный отец, он обычно позволяет ему причинять неприятности на улице, но как только его дела коснутся прибыли Чэнь Тяньхао, старик применит закон своего собственного дома, и он никогда не будет мягок ни с кем.

Сын? Это не единственный его саженец!

В сердце Чэнь Эр Шао было горе, то есть смерть, он не хотел встречаться с сумасшедшим отцом, который ценил репутацию семьи больше всего на свете.

- Ян Фань, что ты с ним возишься, позволь мне сделать это и просто убить его! - Чу Фэйюнь не мог ждать, он боялся, что, если он и дальше будет так медлить, кто-то придёт спасти Чэнь Эр Шао.

В то время у них не только не будет возможности что-либо сделать против Чэнь Эр Шао, их собственная судьба будет ещё печальнее, чем раньше.

Во всяком случае, между ними уже вражда, и как бы они ни пытались восстановить отношения, худшего результата не избежать. Лучше просто продолжать, просто идти вперёд и наслаждаться.

Чу Фэйюнь заточил нож.

Чжу Юйчэнь и Цзинь Вэньцзэ также восстанавливаются.

Ань Шэн, опасаясь, что мир не будет хаотичным, продолжал подбадривать сторонников и раздувать пламя.

Среди пяти человек только Дуань Сяожуй всё ещё сохраняла немного рассудка. Она не могла не заговорить с Ян Фанем:

- Ян Фань, власть семьи Чэнь в городе Дачжэн сильна, а Чэнь Тяньхао ещё более злобен и властен. Мы не можем спровоцировать его.

Если мы действительно убьём сына Чэнь Тяньхао, в течение дня семья Чэнь придёт к городу Западный Чу и вынудит бы особняк городского лорда и Великого магистра Южного Китая выдать всех наших родственников и друзей. Это того не стоит!

Смерть одного подонка действительно не стоит жизней стольких людей, стоящих за нами, Ян Фань, подумай дважды!

Чу Фэйюнь и другие были ослеплены предыдущими пытками и ненавистью. Они хотели разбить банку и убить рыбу, поэтому Дуань Сяожуй не осмелилась напрямую убеждать их, поэтому она могла только тихо общаться с Ян Фанем.

Она считала, что Ян Фань не должен быть человеком, которому всё равно, как только он впадает в гнев. По крайней мере, после её нескольких контактов с Ян Фанем, впечатление о Ян Фане у неё сложилось такое, что он всегда был спокойным и рациональным. Он должен быть

способен прислушаться к её убеждениям.

- Не волнуйся, у меня есть чувство меры, и я знаю, что делать, - Ян Фань услышал эти слова и кивнул Дуань Сяожуй. Редкий случай, маленькая девочка получила столько травм и боли совсем недавно, но даже теперь она всё ещё может быть такой спокойной. По сравнению с ней Чу Фэйюнь и другие знают только, как сражаться и убивать. Они действительно слабые.

Ян Фань просто вёл себя так, как будто это не он только что угрожал убить Чэнь Эр Шао.

Па!

Ян Фань снова ударил наотмашь, встряхнул и снова яростно угрожал Второму Молодому Мастеру:

- Назовёшь или нет, если нет, я действительно передам тебя им!

- Ооооо!

Рот Чэнь Эр Шао распух, его голова болталась, и он продолжал стонать. Увидев, как он смотрит на него, Ян Фань мог понять, что он имел в виду, даже если он не говорил.

- Ян Фань! - Чу Фэйюнь снова нетерпеливо обратился к Ян Фаню, - Время действительно на исходе, дай его мне просто убить его, зачем ты тратишь столько времени на глупости?

- Да, да, просто убей, давай! - Ань Шэн тоже очень весело кричал со стороны.

Из пяти человек только он обладал наибольшей уверенностью в своём сердце. Человек, стоящий у дверей, из семьи Ван города Тайкан, поддерживает их. Что они не осмелятся сделать?

Разве это не просто убийство предка во втором поколении? Даже если Чэнь Тяньхао действительно разозлится, осмелится ли он бросить вызов жене Ван Чжихэ? Они могут быть храбрыми сколько им угодно.

- Толстяк, с тобой всё в порядке, заткнись! - Ян Фань сурово посмотрел на Ань Шэна и прямо послал ему мысленный удар, напоминая ему не подходить слишком близко к семье Ван, чтобы его не съели, иначе не останется даже костей.

Неожиданно в мгновение ока эта девушка просто бросает с неба безрассудные слова.

Было бы неплохо убить Чэнь Эр Шао, но из-за этого они также попадут под влияние семьи Ван Тайкана, они окажутся у них в долгу, и они не смогут избавиться от них в будущем.

«Брат Фань, в этой ситуации у нас все ещё есть выход?» - Ань Шэн безмолвно взглянул на Ян Фаня, - «Ты заставляешь его назвать тебя папочкой. Этот узел неразрешим. Если ты не воспользуешься этой возможностью использовать семью Ван, чтобы устранить эту скрытую опасность одним махом, то последствия будут катастрофическими».

Кто из них сможет остановить гнев Чэнь Тяньхао с помощью всего лишь своих слабых сил?

Ян Фань взглянул на него, его тон был немного низким, и он тихо прошептал: «У меня есть собственное представление об этом вопросе. Просто смотри на это со стороны и не вмешивайся».

Ань Шэн слегка кивнул, послушно отошёл в сторону и больше ничего не говорил.

«Дайте мне одну минуту», - Ян Фань по-прежнему держал Чэнь Эр Шао и прошептал Чу Фэйюню, - «Если в течение одной минуты этот мусор всё ещё откажется сдаваться, я передам его вам для утилизации».

Услышав это, Чу Фэйюнь впился взглядом в Чэнь Эршао:

- Хорошо, я дам ему пожить ещё минуту!

Чэнь Эр Шао вздрогнул и захотел в туалет.

- Шао Эр, ты тоже это слышал. У тебя всего одна минута, - Ян Фань встряхнул Чэнь Эр Шао и тихо сказал, - Это твой последний шанс. Если ты не передумаешь, они не будут так вежливы по отношению к тебе, как я.

- Оооооо!

Молодой мастер Чэнь продолжал сопротивляться, хотя сейчас он был напуган до смерти, но он всё ещё не осмеливался уступить.

Потому что он очень хорошо знает, что, если он не сдастся, его могут забить до смерти, но если сдастся, он умрёт ещё хуже. Между смертью и жизнью выбор намного лучше, чем между смертью от забивания и смертью от пыток до смерти, и он предпочёл бы быть забит до смерти Чу Фэйюнем.

Кто не боится снятия кожи и удаления костей?

«Я этого не предусмотрел, у этого ребёнка есть хребет!» - Ян Фань на какое-то время потерял дар речи. Укрощение людей - проблема. Если бы это был монстр, он, возможно, уже преуспел бы.

Он незаметно следил за входом. Используя время, когда Чжао Линь опустила голову, чтобы поговорить с Ван Юаньшэном, Ян Фань тихо активировал свою умственную силу и применил свое умение очарования на Чэнь Эр Шао.

«Вы применили навыки очарования к мастеру боевых искусств третьего уровня Чэнь Цзиншэну, и заклинание было успешным. Благоклонность Чэнь Цзиншэна к вам значительно улучшилась, умственная сила +2, духовная воля +2 и мастерство навыков +2».

После этого Ян Фань снова встряхнул Чэнь Эршао:

- Я спрошу тебя ещё раз, ты назовёшь меня папочкой?

- Оооооо!

- Папа!

- Папочка! Прости, я действительно не хочу умирать!

Чэнь Эр Шао, наконец, перестал упрямиться, и страх в его сердце, который был подавлен до предела, в этот момент полностью освободился, и он начал кивать Ян Фаню головой, как мопс.

Он кричал, слёзы унижения застилали его глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1270993>